

СПИН-РЕШЕТОЧНАЯ РЕЛАКСАЦИЯ ^{63}Cu В $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$

С.В.Верховский, Ю.И.Жданов, Б.А.Алексашин,
К.Н. Михалев, В.В.Сериков, А.М.Богданович,
В.Л.Кожевников, С.М.Чешницкий

Приведены температурные зависимости времени спин-решеточной релаксации ядер ^{63}Cu на частотах ядерного квадрупольного резонанса кристаллографически неэквивалентных позиций атомов меди Cu1 (22 МГц), Cu2 (31,5 МГц) в нормальном и сверхпроводящем состояниях соединения $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ ($y=0,05$, $T_c = 93$ К; $0,24$, 56 К).

В ¹ сообщалось о температурной зависимости времени спин-решеточной релаксации T_1 ядер ^{63}Cu в соединении $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ ($T_c = 87$ К). Измерения проводились в смешанном состоянии ($B_0 = 2$ Т, $\nu = 22,3$ МГц). Из экспоненциальной зависимости $T_1(T_c/T)$ получено значение $2\Delta/kT_c = 8,0$ (5), где Δ – величина энергетической щели. Однако оставался неоднозначным ответ на вопрос – состояния каких атомов меди формируют такое большое значение Δ .

В структуре соединения $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ атомы меди занимают две кристаллографически неэквивалентные позиции: Cu1 – цепочки Cu – O между плоскостями из атомов Ba; Cu2 – плоскости Cu – O, окружающие слой атомов Y. Различие величины градиента электрического поля, ГЭП, на ядрах Cu позволяет селективно изучать поведение скорости спин-решеточной релаксации на частотах ядерного квадрупольного резонанса (ν_Q) соответствующих неэквивалентных позиций медных атомов.

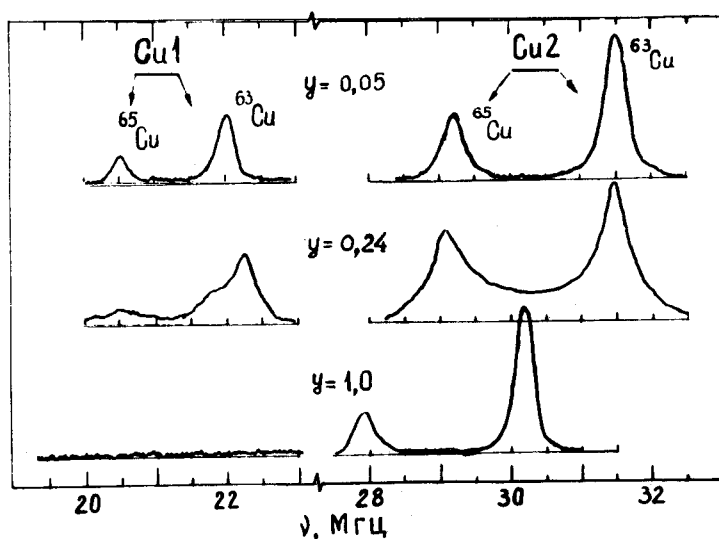

Рис. 1. Спектры ЯКР ^{63}Cu , ^{65}Cu при $T = 78$ К в образцах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$: $y = 0,05$ ($T_c = 93$ К); $0,24$ (56 К); $1,0$

На рис. 1 приведены спектры ЯКР ^{63}Cu , ^{65}Cu в образцах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$ с различным содержанием кислорода в элементарной ячейке [$y = 0,05$ (1), T_c (ΔT_c) = 93 (3) К; $y = 0,24$ (2), T_c (ΔT_c) = 56 (6) К; $y = 1,00$ (5)]. Содержание кислорода определено по данным нейтронографического и термогравиметрического анализов. Спектры получены с использованием методики спинового эха на спектрометре ЯКР ИСП-3-12. Температурная зависи-

мость $\nu_Q(T)$ для $y = 0,05$ совпадает с ². В образце $YBa_2Cu_3O_{6,76}$ происходит уширение всех линий, что указывает на рост нарушений ближнего порядка в окружении медных атомов. Идентификация линий ЯКР соответствующим кристаллографическим позициям проведена на основе сравнения отношения интенсивностей резонансных линий с учетом частотной дисперсии коэффициента передачи приемного тракта спектрометра и различия времени спин-спиновой релаксации, T_2 . Сигнал ЯКР ^{63}Cu ($\nu_Q = 22$ МГц) соотнесен с Cu1-позициями, а соответствующий $\nu_Q = 31,5$ МГц с позициями Cu2, что совпадает с выводами ^{2, 3}. Дополнительным подтверждением является изменение $T_2(^{63}Cu)$ при переходе к $HoBa_2Cu_3O_{7-y}$ ($T_c = 94$ К), где наличие магнитного редкоземельного иона дает больший дополнительный вклад в спин-спиновую релаксацию ядер меди с $\nu_Q = 31,5$ МГц. Для $y = 1,0$ не удалось обнаружить вторую пару линий (Cu1 позиции) в интервале частот $18 \div 26$ МГц

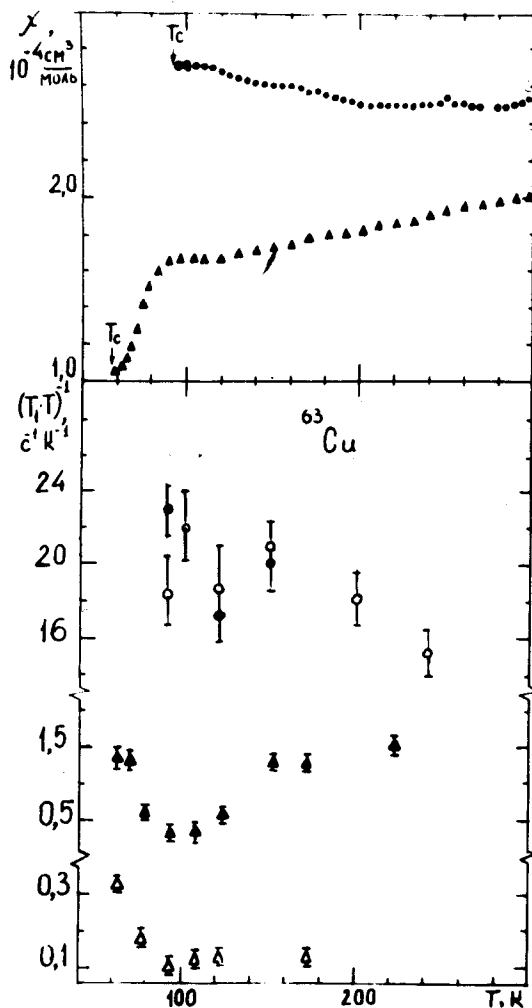

Рис. 2

Рис. 2. Температурные зависимости в нормальном состоянии магнитной восприимчивости (а): ● — $y = 0,05$; ▲ — $y = 0,24$, — величины $(T_1 T)^{-1}$ ядер ^{63}Cu (б): $y = 0,05$ ● — 22 МГц (Cu1), ○ — 31,5 МГц (Cu2); $y = 0,24$ ▲ — 22,1 МГц (Cu1), Δ — 31,3 МГц (Cu2)

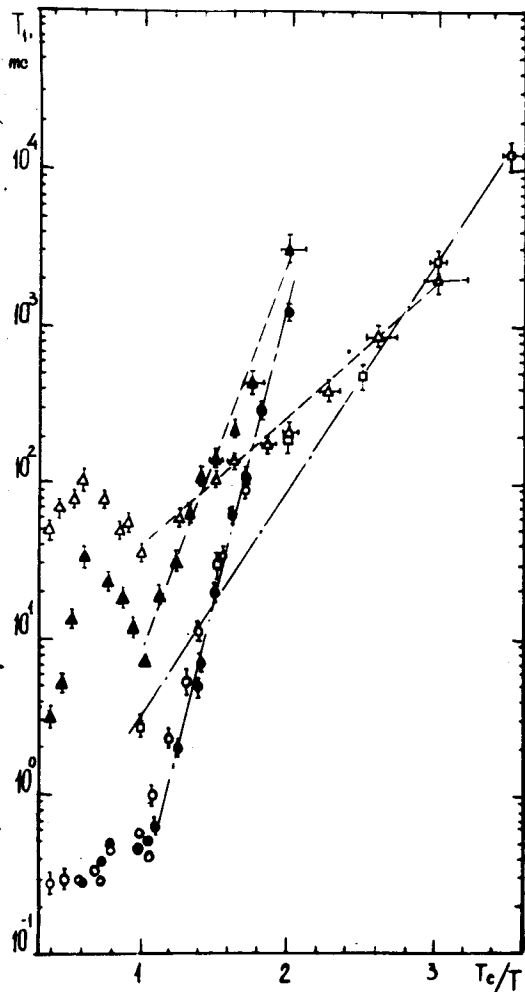

Рис. 3

Рис. 3. Поведение времени спин-решеточной релаксации, T_1 , ядер ^{63}Cu в сверхпроводящем состоянии для $YBa_2Cu_3O_{7-y}$: $y = 0,05$ ($T_c = 93$ К) ● — 22,05 МГц, ○ — 31,5 МГц; $y = 0,24$ ($T_c = 56$ К) ▲ — 22,1 МГц, Δ — 31,3 МГц, $T_c = 87$ К □ — 31,5 МГц

Измерение T_1 проводилось по восстановлению амплитуды квадрупольного спинового эха, $A(t)$, после насыщающей последовательности радиоимпульсов ($H_1 \approx 100$ Э, t — интервал между насыщающей последовательностью и формирующей эхо парой импульсов). В нормальном состоянии $A(t) \sim \exp - t/T_1$ за исключением образца $y = 0,24$, где наблюдалась слабая неэкспоненциальность, по-видимому, связанная с большой шириной линии ЯКР этого образца. Сравнение T_1 для изотопов ^{63}Cu , ^{65}Cu в области $T_c/2 < T < 2T_c$ приводит к выводу, что спин-решеточная релаксация ядер меди, в основном, определяется флуктуирующей частью магнитных сверхтонких взаимодействий ядра с электронным окружением: $T_1(^{63}\text{Cu})/T_1(^{65}\text{Cu}) = 1,15$ (5) для позиций Cu1 и $T_1(^{63}\text{Cu})/T_1(^{65}\text{Cu}) = 1,00$ (5) для позиций Cu2. Это отлично от результатов ³, где для позиций Cu1 сделан вывод о преобладании механизма квадрупольной релаксации в указанном выше температурном интервале. В области $T > T_c$ для $y = 0,05$ значение $(T_1 T)^{-1}$ увеличивается с понижением температуры (рис. 2), согласуясь с ^{3, 4} для $\nu_Q = 31,5$ Мгц. С ростом y величина $(T_1 T)^{-1} \sim \langle N^2(E_\Phi) \rangle_T$ резко уменьшается, что, по-видимому, связано с уменьшением плотности состояний на уровне Ферми, $N(E_\Phi)$. С ростом дефицита кислорода уменьшается величина магнитной восприимчивости χ , принимая для $y = 1, 0$ значение $\chi_0 = 0,80 \cdot 10^{-4}$ см²/моль, где χ_0 — не зависящий от температуры вклад при обработке данных $\chi(T) = \chi_0 + C/(T - \theta)$. Полагая для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6,0}$ близость к нулевому значению спинового вклада, $\chi_{\text{сп}} = 2\mu_B^2 \langle N(E_\Phi) \rangle_T$, и независимость от y вкладов, отличных от паулиевского, можно утверждать, что при переходе к соединению $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6,76}$ происходит уменьшение по меньшей мере вдвое значения плотности электронных состояний на уровне Ферми.

В сверхпроводящем состоянии для всех образцов наблюдается неэкспоненциальность кривой восстановления амплитуды сигнала эха, $A(t)$. По нашему мнению это связано с пространственным распределением величины Δ от нуля до максимального значения по мере удаления вглубь образца от его поверхности (средний размер частиц порошка — 5 мкм). На рис. 3 приведены значения T_1 , соответствующие наиболее пологому участку зависимости $A(t)$. Для $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6,95}$ на обеих позициях получены близкие значения отношения ширины энергетической щели к критической температуре: $2\Delta/kT_c = 14$ (2) — Cu1, $2\Delta/kT_c = 12$ (2) — Cu2, — что превышает значение $2\Delta/kT_c = 7,5$ (5), полученное для Cu2-позиций ранее изученного образца с $T_c = 87$ К¹. С ростом y происходит резкое уменьшение крутизны роста $T_1(T_c/T)$ и для образца $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6,76}$ $2\Delta/kT_c = 9$ (1) — позиции Cu1 и $2\Delta/kT_c = 3,7$ (5) — позиции Cu2. Это указывает на существенное ослабление спаривательного механизма с ростом дефицита кислорода в соединении $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-y}$.

Литература

1. Алексашин Б.А., Верховский С.В., Гошицкий Б.Н. и др. Письма в ЖЭТФ, **46**, Приложение, 1987, с.51.
2. Mali M., Brinkmann D., Pauli L. et al. Phys. Lett., A, 1987, **124**, 112.
3. Kitaoka Y., Hiramatsu Sh. Kondo T., Asayama K. Preprint, 1987,
4. Warren W.W., Walstedt R.E., Brennert G.F., et al. Phys. Rev. Lett., 1987, **59**, 1860.